

в процессе рассмотрения спора зачастую могут быть затронуты интересы третьих лиц, которые являются субъектами иностранного государства. В таком случае правильное, с учетом возможности участия в деле всех заинтересованных лиц, определение компетентного органа, не создаст оснований для последующего оспаривания того или иного судебного решения;

возможность реального исполнения судебного решения на территории другого государства, так как одним из ключевых элементов при признании и исполнении решений иностранных судов выступает соблюдение правил подсудности судом, который вынес решение.

Список использованной литературы:

1. Романова, О.Н. Международный гражданский процесс : пособие для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-24 01 01 «Международное право»/ О.Н. Романова. – Минск: БГУ, 2011. – 74 с.
2. Богуславский, М.М. Международное частное право. 5-е изд., перераб. и доп. М./ М.М. Богуславский. – Москва: Юристь, 2004. – 604 с.
3. Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; под общ. ред. Г.К. Дмитриева. – Москва: Проспект, 2004. – С. 120–137.

УДК 340.152(37)

О.М. Ленцевич

(Белорусский государственный экономический университет)

ИСТОКИ КОНКУРСНОГО ПРОЦЕССА В РИМСКОМ ПРАВЕ

В статье выявляются истоки конкурсного процесса, являющегося основой института банкротства, зарождающегося в римском государстве в эпоху республики. На основе анализа источников раскрываются основные этапы формирования института взыскания по долгам, уточняются особенности каждого этапа, предлагается авторская трактовка отдельных норм права.

*«В третий базарный день пусть
разрубят должника на части...»
(Законы XII таблиц, III.6)*

Римская правовая традиция заложила основы ряда современных частноправовых институтов, оставаясь во многом актуальной и сегодня. Особое внимание в Древнем Риме уделялось восстановлению нарушенных прав, исходящих из обязательственных отношений. Сторонами в подобного рода личных правоотношениях выступали кредитор (creditor) и должник (debitor). Механизм взыскания долгов формировался в римском государстве на протяжении длительного времени, создавая ряд гражданско-правовых институтов, действующих и в настоящее время, среди которых – институт наложения ареста на имущество должника, институт зачета требований, а также

различные средства защиты кредиторов от действий должников по сокрытию своего имущества от обращения на него взыскания кредиторов. Значителен вклад римской юриспруденции в разработку механизма взыскания долгов в ситуации с активной множественностью лиц, когда право требования исходит от нескольких кредиторов, а имущества недостаточно для погашения долгов. При этом необходимо отметить значительные изменения, которые претерпевали процедуры взыскания долгов на протяжении всей истории римского государства.

Эпоха квинитского права (*ius civile Quiritium*), которую итальянский профессор Чезаре Санфилиппо датирует 754 – 146 гг. до н.э. [1, с. 12], стала первым этапом становления и развития римского права. Преимущественно аграрное общество, неразвитость товарных отношений, хозяйственная жизнь в рамках патриархальных семей, возглавляемых *pater familias*, которому лично и имущественно подчинялись остальные члены *familia*, господство обычного права и появление в середине V в. до н.э. единственной завершенной кодификации, надолго закрепившей способы взыскания долгов – Законов XII таблиц.

Нормы, регулирующие отношения должника и кредитора, содержались в таблице III Законов XII таблиц [2, с. 205–206]. Здесь описана процедура обращения взыскания через «наложение руки» (*manus iniectio*), которая применялась в случаях, когда должник признавался в своих долгах (что по римскому праву было равносильно приговору) либо если выносилось соответствующее судебное решение. В случае невозврата присужденного долга кредитор спустя 30 дней отводил должника в суд. Требования истца рассматривались в рамках одного из самых архаических видов легисакционного процесса – *legis actio per manus iniectioem*, по результатам которого магистрат, если за должника не вступался поручитель (*vindex*), объявлял его *addictus*, – присужденным кредитору [1, с. 99]. Дальнейшие действия кредитора носили характер личной расправы, поскольку древнейший договор *nexum*, заключаемый между сторонами, предполагал обеспечение долга личностью должника, которая передавалась кредитору по праву залога [1, с. 41]. Если должник не имел в собственности необходимого для возврата долга имущества, то по истечении 60 дней, если не удавалось договориться с кредитором, его могли казнить или продать в рабство за границу (*trans Tiberum*). Возможность обращения взыскания на личность должника российский правовед О.М. Свириденко объясняет тем, что личность и имущество рассматривались как нечто единое, неразделимое [3, с. 147]. Следовательно, личная экзекуция воспринималась как нормальное средство исполнения судебного решения [4, с. 162].

Долговое рабство граждан было запрещено в Римской республике только по *lex Poetelia Papiria* в 326 г. до н.э. [1, с. 41; 4, с. 161], что не исключало возможности продажи неоплатного должника *trans Tiberum*. При этом стоит отметить, что таблица III.5 Законов XII таблиц данную возможность оговаривает уже применительно к середине V в. до н.э., времени появления Законов. Объяснить это можно как более ранней практикой отказа от закабаления

собственных граждан, так и поздним восстановленным текстом памятника с возможным искажением первоначальных формулировок.

Особый интерес представляет норма III.6 Законов XII таблиц: «В третий базарный день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им в вину» [2, с. 206]. Комментарий римского писателя II в. н.э. Авла Гелия в сборнике «Аттические ночи» (*Noctes Atticae*), благодаря которому сохранился вышеприведенный отрывок, отмечает: «(32) Действительно, нет ничего более дикого, ничего более ужасного, если только, как в самом деле оказывается, такая жестокость наказания не была объявлена этим решением для того, чтобы никогда не доходить до нее... (52) но я, по крайней мере, никогда не читал и не слышал, чтобы в старину кто-либо был разрезан, {33} потому что суровостью этого наказания нельзя пренебречь...» (Гелий. Аттические ночи. XX) [5].

Однако представляется, что данное описание относится не к форме исполнения смертного приговора неоплатному должнику (в подобном случае информация о личной расправе должна была сохраниться в источниках, однако Авл Гелий не подтверждает этого). Предполагаем, что речь идет об оставшемся имуществе должника и разделении его между несколькими кредиторами. Таким образом, уже в середине V в. до н.э. формируются условия для перевода взыскания на имущество должника.

Русский правовед, профессор Казанского университета Г.Ф. Шершеневич с принятием в 326 г. до н.э. *lex Poetelia*, когда исчезает институт личного исполнения обязательств, связывает зачатки конкурсного права в Риме, по которому на должника нельзя было накладывать цепи, а по своим долгам он отвечал исключительно имуществом [6, с. 5]. В рамках преторской процедуры ввода во владение (*missio in possessionem*) кредиторы допускались к владению имуществом должника (с целью «надзора и охранения»), и при отсутствии в течение 30 дней удовлетворения требований кредиторов имущество должника продавалось в счёт долга оптом. Если после продажи долг не был погашен, должник отвечал и своим будущим имуществом.

Однако русский цивилист И.А. Покровский видит продолжение долговой кабалы и после 326 г. до н.э., с целью отработки долга [4, с. 161]. При этом отметим, что с постепенным превращением римского аграрного общества в товарное намечается стойкая тенденция освобождения должника от личной ответственности и перевод взыскания на его имущество.

Огульную продажу имущества должника с последующим распределением сумм между кредиторами О.М. Свириденко объясняет неразвитостью торгового оборота и невозможностью установления конкретных цен на товары [3, с. 147].

Со второй половины II в. до н.э. *lex Aebutia* вводит судебный процесс *per formula*, который существует наряду с легисакционным до 17 г. до н.э. [1, с. 100]. Особенностью формулярного процесса является фиксация конкретной денежной суммы, которую должно взыскать с ответчика. Место *manus iniectio* занимает *actio iudicati* – иск об исполнении судебного решения, который подается кредитором по прошествии 30-ти дней, отведенных должнику на добровольное исполнение судебного решения.

В случае, если ответчик скрывался от явки в суд, претор имел право передать имущество должника третьему лицу, которое принимало на себя обязательство удовлетворить требования кредитора. Институции Юстиниана (529 г. н.э.) сохранили исторические примеры действий преторов в подобной ситуации: городской претор Сервий приравнивал такое третье лицо, покупателя имущества должника (*venditio bonorum*) с публичных торгов, к универсальному правопреемнику, как если бы должник умер, а покупатель стал его наследником (*Inst. 3. 12*) [7, р. 296]. Таким образом претор применил правовую фикцию, вводя во владение имуществом должника (*missio in possessionem*) его универсального наследника. *Vindex* становился владельцем по преторскому праву, и по истечении срока ареста имущества должника обязан был продать его с аукциона и расплатиться с долгами «в установленном при продаже проценте» [4, с. 162]. И.А. Покровский называет данные действия претора реальной универсальной экзекуцией, направленной на всю совокупность имущества должника [4, с. 162] и видит в ней зачатки конкурсного процесса, который, в свою очередь, является важнейшим признаком зарождения института личного банкротства, берущего начало в римском праве: «Только развитое кредитное хозяйство может вызвать потребность в создании тех норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности образуют конкурсное право в современном его значении, т.е. совокупность юридических норм, разрешающих стечение требований на имущество, недостаточное для полного их удовлетворения» [6, с. 1].

Конкурс, таким образом, мог быть открыт только по инициативе одного из кредиторов, или (со времени *lex Iulia de cessione bonorum*) общего должника. Если кредиторов было несколько, они могли присоединиться к требованию первого, получая от претора *missio in bona decocoris* [8, с. 238], и имели право держать имущество должника под надзором. Роль претора заключалась в общем надзоре за производством. Он не мог открыть конкурс *ex officio*, а только по инициативе кредиторов, и не обязан был привлекать к конкурсу всех кредиторов, а только тех, кто после публичного оповещения изъявил желание присоединить свои требования.

Таким образом, если до открытия конкурса любой кредитор мог обратиться своё требование против должника, не принимая при этом во внимание требования других кредиторов, то после открытия конкурса «удовлетворение всех требований против общего должника происходит в одном общем производстве» [8, с. 239] и относится к тем, кто своевременно предъявил свои требования. Преимущество в удовлетворении имеет кредитор, первым обративший свои требования против должника [3, с. 149]. При этом кредиторы, не принявшие участие в общем конкурсе, не теряют право требования исполнения обязательств должником [8, с. 240].

Новацией эпохи империи становится то, что универсальная *venditio bonorum* заменяется на *distractio bonorum*, – распродажу имущества должника по частям [4, с. 162].

Римские юристы не знали понятия конкурсного процесса, однако применяли термин «*concursum*» (лат. юр. соперничество, соискательство,

конкуренция *Dig.*) [9], когда речь шла об обращении нескольких лиц за удовлетворением своих требований.

Подведем итоги: конкурсный процесс как процедура взыскания долга со стороны кредиторов в отношении должника-физического лица, неспособного выполнить свои обязательства по долгам, зарождается в Древнем Риме в IV в. до н.э. Он связан с товарным характером частных хозяйств, отменой долгового рабства и переходом от личного к имущественному обеспечению обязательств должника. Основным назначением конкурсного процесса является обеспечение справедливости и равноправия кредиторов в процессе удовлетворения их требований. Данный принцип при проведении процедур банкротства актуален и в современном праве.

Список использованной литературы:

1. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: учеб. / Чезаре Санфилиппо ; пер. с итал. – М. : БЕК, 2000. – 400 с.
2. Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашениникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – Т. 1. – С. 200–222.
3. Свириденко, О. М. Зарождение институтов конкурсного процесса в римском праве / О. М. Свириденко // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 146–152.
4. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Минск : Харвест, 2002. – 528 с.
5. Гелий, А. Аттические ночи [Электронный ресурс] / Авл Гелий. – Режим доступа : https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/avl-gellij/atticheskie-nochi#sec_24. – Дата доступа : 17.11.2023.
6. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. – 2-е изд. – Казань : Типогр. Императорского университета, 1889. – 500 с.
7. *Corpus Iuris Civilis / Lugduni [Lyon] : Apud Hugonem à Porta, 1558. – 558 p.*
8. Барон, Ю. Система римского гражданского права : в 6 кн. Книга IV : Обязательственное право / Юлиус Барон. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2005. – 1102 с.
9. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.php>. – Дата доступа : 17.11.2023.

УДК 336.542:341

М.Ю. Макарова

(Международный университет «МИТСО»)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу международно-правовых актов, регулирующих порядок защиты прав потребителей. Автором проводится и сравнительный анализ национального законодательства Республики Беларусь о защите прав потребителей и предлагаются пути совершенствования.

В настоящее время с появлением новых общественных отношений в